

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

1863 г.

Іюня 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Слово въ день святителя и чудотворца Николая. II) Посланіе преосвященнаго Веніамина о пугачевскомъ бунтѣ. III) Разныя извѣстія и объявленія.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое. Лук. 14. 45.

Евангельски—добрыя качества сердца—вотъ необходимое условіе полнаго совершенства и залогъ благоплодности нравственной жизни нашей. У людей съ благочестивымъ настроеніемъ духа, и слова чисты и дѣйственны, и дѣла святы и поучительны. Изъясненіемъ сего можетъ служить богоугодная и многоплодная, а слѣдственно и безсомнительно совершенная жизнь, между другими святыми Божиими, и богопрославленнаго святите-

ля Николая. Съ дѣтства знали и любили сего избранника Божія, какъ отрока тихаго, смиреннаго, набожнаго и трудолюбиваго; въ послѣдствіи является онъ немолчнымъ проповѣдникомъ евангельскаго ученія и потребителемъ ересей; особенно же извѣстенъ онъ, какъ чудотворецъ, скорый на помощь нуждающимся, — какъ алчущихъ питатель, недугующихъ врачъ, обуреваемыхъ спаситель, дѣвства хранитель и неправды обличитель. И эта, столь умиленная и назидательная, дѣятельность Святителя проистекала именно отъ благаго сокровища сердца его, какъ свидѣтельствуется Церковь, именуя его правиломъ вѣры и образомъ кротости, чувствуя его, какъ учителя воздержанія, богомысліемъ исполненнаго и разумъ совершенный стяжавшаго, и ублажая въ особенностяхъ чудное его о ближнихъ милосердіе.

Намъ, которые окружены искушеніями и заботами житейскими, отвлекающими наше вниманіе отъ состоянія духа нашего, и отъ которыхъ, по живому духу времени, требуется преимущественно внѣшняя законность и благоприличіе въ жизни, — намъ подобныя примѣры и положенное въ начало бесѣды слово Христово напоминаютъ заботиться не объ одной видимой сторонѣ своей жизни и дѣятельности, но наипаче о совершенствованіи духа, такъ чтобы наружное поведеніе наше было отображеніемъ чистоты и красоты внутренней, и благое во внѣшней жизни нашей проистекало бы отъ благаго сокровища сердца.

Духъ нашъ обнаруживаетъ права свои на вниманіе къ себѣ во всѣхъ возрастахъ нашей жизни. Примѣчаютъ, что и невинныхъ дѣтей, еще не развившихся въ понятіяхъ, смущаетъ видимое ими безнравственное дѣйствіе другихъ, а если сами онѣ позволяютъ себѣ подобный же поступокъ, то горько раскаиваются на первыхъ порахъ, хотя бы и не были усмотрѣны дурными, и не грозило бы имъ взысканіе за то. Можемъ также изъ ежедневныхъ опытовъ знать, что и свыкшійся съ пороками заботится казаться неиспорченнымъ человѣкомъ, потому конечно убѣжденію, что нравственное безобразіе отвратительно для другихъ, и тѣмъ свидѣтельствуется какъ о существованіи потребностей добра во всѣхъ, такъ и о томъ, что за невнимательность къ этимъ потребностямъ своего духа онъ имѣетъ въ себѣ самомъ постояннаго обличителя. Если же подобная невнимательность доходитъ до небреженія,—природа уже не просто обличаетъ, а казнить небрегущаго: сильныя душевныя страсти не только держатъ душу человѣка въ постоянно—тревожномъ напряженіи, но и въ тѣлесномъ организмѣ производятъ разстройство, нарушая правильное кровообращеніе, притупляя потребность пищи и питія, и отнимая сонъ столь необходимый для освѣженія нравственныхъ и укрѣпленія физическихъ силъ, и такимъ образомъ и здоровье человѣка разрушаютъ, и повреждаютъ умственныя способности до того иногда, что повергаютъ его, по выраженію Апостола, въ неискую-

сенъ умъ творити неподобная (Рим. 11. 28). Такого рода явленія даютъ намъ право заключать, что не можетъ быть не только совершеннымъ, но и сколько-нибудь удовлетворительнымъ, состояніе челоуѣка, пока не будетъ онъ внимательнымъ къ своей духовной природѣ. *Кая польза челоуѣку, аще пріобрѣщетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ?* (Марк. VІІІ. 36).

Вѣра любовію поспѣшествуемая (Гал. V. 6.) составляетъ для духа нашего пищу, единственно—здоровую, питательную и сладостную. Утверждаться въ этихъ возвышенныхъ чувствованіяхъ христіанскихъ такъ, чтобы живительная сила ихъ могла проявляться въ жизни и дѣятельности нашей свободно, хотя бы требовались для этаго самопожертвованія въ обширнѣйшихъ размѣрахъ—вотъ нашъ долгъ по отношенію къ своему духу, безспорно обязательный; выполняя этотъ долгъ, мы будемъ жить вполнѣ успокоительною для насъ жизнью. А эта модная нравственность, состоящая въ изученіи и приложеніи къ жизни изворотливыхъ пріемовъ—и дѣйствовать, и даже мыслить, только приспособительно къ духу времени, къ требованіямъ мѣстъ, къ характеру и взглядамъ извѣстныхъ лицъ, не удовлетворяетъ и не услаждаетъ духа самихъ дѣятелей: при ней какбы ни казалась блестящею видимая обстановка ихъ жизни, какъ бы ни отличаема была похвалами и наградами ихъ дѣятельность,—часто изъ томящейся груди ихъ вылетаютъ тяжелыя вздохи о внутренней

своей пустотѣ: то стыдно имъ бываетъ за себя, то страшно, и они сами наконецъ признають съ Соломономъ суету своихъ трудовъ, не чувствуя въ себѣ страха Божія и вѣрности заповѣдямъ Господнимъ (Екклез. 1. 2 и XII. 13). Даже вѣрность одной буквѣ и нравственного закона не восполняетъ этой пустоты духа, жаждущаго по силѣ закона дѣйствовать для Бога и ближнихъ. Смотрите, какой, по видимому, удовлетворительный образецъ дѣятельности начертанъ въ Евангеліи въ лицѣ одного богатаго человѣка, желавшаго знать отъ Иисуса Христа о пути къ вѣчной жизни (Мат. XIX. 16—20.). Этотъ человѣкъ могъ открыто свидѣтельствовать о себѣ, что онъ не причастенъ грѣхамъ убійства, прелюбодѣянія, кражи и лже-свидѣтельства, и что онъ даже и любилъ искренняго своего, яко самъ себе: *вся сія сохранихъ отъ юности моя*, сказалъ онъ Христу, — и Учитель истины не только не обличилъ его, но и оказалъ ему особенное благорасположеніе (Марк. X. 21). Но этотъ же человѣкъ, столь вѣрный закону, ищетъ еще какого-то способа къ достиженію вѣчной жизни: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* Этотъ же человѣкъ, столь усердный исполнитель заповѣдей Божественныхъ, желаетъ еще какихъ-то новыхъ подвиговъ для себя: *что есмь еще не докончалъ?* Въ сихъ вопросахъ слышится именно томленіе духа, стремящагося жить по силѣ заповѣдей божественныхъ, а не по одной ихъ буквѣ. Не довольно для духа нашего, если онъ

не оскверненъ преступленіями убійства, прелюбодѣянія, кражи и лжесвидѣтельства: для него тяжелы и убійственны самыя чувства, располагающія человека къ этимъ преступленіямъ, — желалъ бы онъ быть свободнымъ отъ самыхъ вожделѣній нечистыхъ и богатиться любовію къ ближнимъ. Не довольно для него и любить только искренняго своего, котораго любовію самъ онъ пользуется, — желалъ бы онъ любить всѣхъ и — притомъ съ такимъ самоотверженіемъ, чтобъ быть готовымъ жертвовать въ пользу ихъ всякими житейскими расчетами и выгодами. И вотъ Спаситель, отвѣчая на послѣднія слова совопросника своего, обнаруживаетъ главнѣйшую болѣзнь его сердца, ненавыкшаго безрасчетной любви ко всѣмъ: *иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ*. Если же духъ нашъ требуетъ болѣе, нежели выполненія буквы и нравственнаго закона: то тѣмъ болѣе не можетъ успокоить его одно наружное благоприличіе, при которомъ не свободенъ онъ отъ тяжести дурныхъ помысловъ и нечистыхъ чувствованій. Такъ — то неудовлетворительна односторонняя дѣятельность для самихъ дѣятелей, по собственному суду ихъ совѣсти.

Какова эта дѣятельность по отношенію къ ближнимъ, пользы которыхъ, особенно духовныя, составляютъ также предметъ заботливости для каждаго изъ насъ? Правда, что и одна благовидная внѣшность, одна наружная законность, имѣетъ право на уваженіе за то, что она, сама по

себѣ, не гибельна и частію полезна для другихъ, и въ этомъ отношеніи гораздо лучше открытаго вольномыслія и явной распущенности. Но и скрытно гнѣздящіяся въ душѣ дурные помыслы и питаемая въ сердцѣ нечистыя чувства, рано ли, поздно ли, такъ или иначе, должны обнаружиться и произвести свойственное себѣ и непременно соблазнительное или вредное для другихъ дѣйствіе. И потому одинъ и тотъ же человекъ, при своей двусмысленной жизни, легко можетъ сдѣлаться примѣромъ и добра и зла,—и при томъ въ меньшей мѣрѣ добра, а въ большей—зла, какъ это дѣйствительно и случается. Когда напр. христіанинъ съ одной стороны строго исполняетъ обряды Церкви, хранитъ посты и подвизается въ колѣнопреклонныхъ молитвахъ, а съ другой беззаботно предается похотямъ и страстямъ,—не служить ли онъ болѣе въ соблазнъ, нежели въ назиданіе ближнимъ своимъ, и недовольно свѣдущихъ свидѣтелей своего поведенія не утверждаетъ ли въ мысли что христіанство, по духу и силѣ своей, ничѣмъ не лучше язычества, а кощунствующимъ надъ вѣрою и Церковію не подаетъ ли новаго повода глумиться надъ ними? Когда точный на службѣ исполнитель закона внѣ службы позволяетъ себѣ дѣйствовать по личнымъ чувствамъ сердца, чуждаго правилъ благородства и святости, и то клеветою лишаетъ достойныхъ людей свободы дѣйствовать на пользу общества, то зазорною жизнію распространяетъ въ обществѣ

пороки, — не болѣе ли вреда, нежели пользы, обществу приносить онъ? Когда привѣтливый и щедрый въ виду другихъ, по требованію служебныхъ обстоятельствъ, въ частныхъ случаяхъ и внѣ стороннихъ наблюденій оказывается презрителемъ всякихъ правъ и обираетъ даже бѣдняковъ, — не болѣе ли на горе, нежели на радость, ближнихъ онъ живетъ?

Столь малоплодная для ближнихъ и неуспокоительная для самихъ дѣятелей нравственность еще менѣе можетъ служить въ благоугожденіе Богу. Объ этой благовидности, непроникнутой теплыми и свѣтлыми расположеніями духа, что скажетъ Господь, Которому *духомъ и истиною достоинъ кланяться* (Іоан. IV. 24.)? *Дажь ми, сыне, сердце твое*, говоритъ каждому изъ насъ Богъ чрезъ премудраго Соломона (Притч. XXIII. 26); Онъ увѣряетъ насъ чрезъ Пророка, что тогда мы будемъ Его людьми, и Онъ нашимъ Богомъ, когда законы Его начертаны будутъ въ мысляхъ нашихъ и написаны на сердцахъ нашихъ (Іер. XXXI. 33), а воздавать намъ обѣщаетъ не по внѣшнему виду, а *по сердцу* нашему (Пс. XIX. 5). Понятно отсюда, что при благонастроенности только духа нашего возможна богоугодная дѣятельность — наружная: иначе подвергается она тому же осужденію, которое такъ часто слышится въ Евангеліи противъ фарисейскаго лицемѣрія. Потому-то и желавшій всегда благоугождать Богу Царепророкъ всеусердно просилъ себѣ отъ Бо-

га обновленія духовнаго: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. L. 12). Потому-то намъ, если желаемъ, какъ и должны, жить и дѣйствовать въ благоугожденіе Богу, первѣе всего надобно въ сердцѣ утверждать *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна и елика доброхвальна* (Фил. IV. 8).

По сильному дѣйствию въ нѣкоторыхъ людяхъ похотей и страстей, всегда воюющихъ на духъ, къ убійству въ насъ духовной жизни, противухристіанскимъ вольномысліемъ распространяется нынѣ не мало лживыхъ мнѣній, отъ которыхъ можетъ извратиться всякій добрый порядокъ въ нравственной жизни человѣка. Непризванные учителя, прикрывающіеся скромною маскою то тружениковъ науки, то споспѣшниковъ частнаго и общественнаго благополучія, почти уже не стѣсняясь, навязываютъ неопытнымъ идеи, отвергающіе Бога, важность христіанскаго ученія, безсмертіе души и вѣчную жизнь, и съ потрясеніемъ чрезъ это благопокорливости вѣрѣ въ ихъ сердцахъ, и разумъ ихъ утверждаютъ въ кичливости, и волю возбуждаютъ къ превратной и нестройной дѣятельности. Этихъ-то идей порожденіемъ должно признать, кромѣ кощунства и распутства, столь же замѣтныя нынѣ нестроенія семейныя и общественныя, состоящія въ нарушеніи правъ родителей дѣтьми и властей подчиненными.—Христіанинъ—вѣрующій! У тебя подъ руками способъ

распознавать истину отъ лжи и добро отъ зла: повѣрай приражающіяся къ тебѣ мнѣнія евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ и, согласно наставленію Христову (Матѣ. VII. 16), суди о качествахъ и достоинствѣ ихъ по тѣмъ плодамъ, какіе приносятъ онѣ. Если отъ новоизмышленныхъ ученій вѣетъ духъ, противный богопреданной тебѣ истинѣ: то долгъ твой, какъ христіанина, обязываетъ тебя отвергнуть первыя, чтобы сохранить вѣрность послѣдней. И если новое ученіе, въ виду твоёмъ, дѣйствуетъ, какъ ядъ смертоносный, на своихъ послѣдователей, и какъ язва губительная распространяетъ съ собою тяжкую болѣзненность въ семействахъ и обществахъ: то и благоразуміе требуетъ отъ тебя предохранять свое сердце отъ вліянія этой заразы, и не дозволять себѣ, даже изъ любопытства только, узнавать вкусъ этой отравы. Помни при этомъ, что хотябы и не обнаружались у тебя во внѣшней дѣятельности привившіяся къ твоей душѣ противу—христіанскія мысли и чувства,—все же онѣ, какъ предъ окомъ Всевидящаго Духа дѣйствія и—дѣйствія мерзостныя (Притч. XV. 26), подвергаютъ тебя отвѣтственности предъ святостію и правдою Божіею.—Прими отъ святой Церкви благожеланіе: да пребудетъ твое сердце навсегда храмомъ Духа Божія, благоукрашеннымъ вѣрою и любовію, а не гнѣздилищемъ разбойничающаго зловѣрія и нечестія, и жизнь твоя да служитъ во славу Божію и въ истинное благо ближнихъ, а не въ

БОГОХУЛЬСТВО и не на погибель твоихъ братій.
Аминь.

П. В. К.

Посланіе преосвященнаго Веніамина архієпископа казанскаго, какъ матеріалъ для исторіи пугачевскаго бунта.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ смиренный Веніаминъ архієпископъ казанскій и свіяжскій.

Врученной намъ паствѣ епархіи нашей всѣмъ православнымъ сыновомъ мира, здравія и всякаго благополучія отъ Господа Бога желаемъ.

Возникли бо паствы нашей первѣе въ оренбургской, а потомъ въ казанской губерніяхъ душепагубныя внутрь рожденных иноплеменниковъ шайки татаръ, говорю, чувашъ, черемись, вотяковъ, калмыковъ и башкирцовъ, а что всего удивительнѣе и жалостнѣе, присовокупились къ нимъ изъ собратій нашихъ (отъ насъ исшедшихъ, но небывшихъ отъ насъ) россійскіе природные толпы предводительствуемы отцемъ своимъ сатаною, мятежникомъ и раскольникомъ бѣглымъ донскимъ мужикомъ, отступившимъ отъ Бога и Церкви Его благочестивой, Емельяномъ Пугачевымъ, отважившимся ложно, безстыдно, богопротивно присвоить себѣ имя и власть бывшаго Всероссійскаго Императора Петра третьяго. И вси сіи нечестивіи

сборища на дѣвши на себе маску уродовъ и изверговъ человѣческихъ предались звѣрскому стремленію: ярость, свирѣпство и адкую свою фурію до того довели, будто бы они свергше съ себе природнаго рабства своего ига, получаютъ себѣ обѣщаваемую онымъ воромъ Пугачевымъ, обще всѣмъ народамъ пагубную свободу.

Симъ коварнымъ его обманомъ прелщены и простаки и невѣжи въ такое пали неистовство, что отецъ на сына, братъ на брата, другъ на вѣрнѣйшаго своего пріятеля востали: богоборству коснулись, храмы святые ограбили, Церковь Господню всякаго благолѣпія лишили, престолы и святилища Божія опровергли, служителей олтаря Господня лютѣйшими позорными мученіями жизни лишили, благородство россійское въ злодѣйскія ихъ руки попавшіися варварски умучили, ревнительное воинство за Церковь, за законную свою Государыню, за отечество, храбро подвизавшееся остриемъ меча изсѣкли, ни полу, ни возраста, ни старости, ни младенчества нещадя, кровь христіанскую, какъ воду, безвинно пролили: наконецъ звѣрски разстервенѣвши, мертвыя тѣла избіенныхъ христіанъ церковнаго, по обычаю благочестивому, погребенія лишивъ, повергли на снѣденіе птицамъ небеснымъ и терзаніе звѣремъ земнымъ.

Увы! плачевный сей позоръ сердце купно и духъ всѣхъ вѣрныхъ отечества сыновъ острѣйшими пронзаетъ остриями.

Но я свидѣтеля Бога на душу мою не ложно

призываю, что Петръ третій бывшій Императоръ Всероссійскій 1762 года мѣсяца іюля въ первыхъ числахъ по власти всемогущаго Бога въ Петербургѣ скончался: тѣло его того же іюля въ 6 числѣ на утренней зарѣ привезено въ Александроневскій монастырь и поставлено было въ залѣ тѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ которыхъ будучи я въ то время Санкт-Петербургскимъ архіепископомъ жительство имѣлъ: въ коей оно стояло чрезъ нѣсколько дней. Куды по обычаю древнему приходили премногія тысячи знатнѣйшаго, средняго и простаго народа для отданія ему послѣдняго христіанскаго долгу. А потомъ въ присутствіи всего Святѣйшаго Синода, многаго духовенства, въ прибытіи Правительствующаго Сената премногихъ вельможъ, знатныхъ какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ особъ, и другихъ безчисленныхъ людей изъ помянутой залы перенесено съ подобающею церемоніею въ церковь, и поставлено на уготованномъ приличномъ царской персонѣ мѣстѣ.

Гдѣ по совершеніи Божественной литургіи и по отпѣтіи погребенія, мною самимъ съ прочими преосвященными архіереями синодальными членами (какъ то) съ Димитріемъ архіепископомъ Новгородскимъ, Гедеономъ епископомъ псковскимъ, Палладіемъ епископомъ рязанскимъ, Аѳанасіемъ епископомъ тѣерскимъ, и съ прочимъ духовенствомъ погребено въ той же святаго Александра Невскаго церкви, и запечатлѣно земною перстію мною самимъ.

Вотъ кратчайшая, но достовѣрная, не токмо россійскимъ тмочисленнымъ народомъ утвержденная, но (поелику отъ всѣхъ коронованныхъ монарховъ на то время въ Петербургѣ находившіися и присутствовавшии при погребательной сей толь знаменитой церемоніи очевидные были свидѣтели посланники, увѣдомившии о томъ вскорѣ высокіи дворы свои) всецѣлою почти Европою засвидѣтельствованная о кончинѣ Петра третьяго бывшаго Императора Всероссійскаго повѣсть.

Да обратится убо тяжкая сія Россіи болѣзнь на злоокаянную главу треклятаго и вѣчной анаѣмѣ отъ всея греко-россійскія Церкви преданнаго злодѣя Пугачева и его единомышленныхъ мятежниковъ, яко прежнее наше пастырское увѣщаніе преслушавшихъ и истинѣ Божіей непокорившихся, да снидетъ хула ихъ на верхъ ихъ же самихъ: а кровь христіанъ православныхъ невинно пролитая день и ночь да вопіетъ на нихъ отъ земли на небо предъ праведнаго судію и мстителя Господа Саваоѳа: какъ нѣкогда кровь праведнаго Авеля на братоубійцу Каина: души ихъ да истребятся отъ книгъ жизни вѣчныя и съ праведными да не напишутся: память же ихъ злодѣйская да исчезнетъ отъ земли живыхъ во вѣки. Аминь.

(Получено отъ дьячка села Вавожа Николая Сергіева.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Приходская благотворительность. Первые опыты учрежденія приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ о бѣдныхъ были сдѣланы въ Москвѣ и нашли себѣ сочувствіе и подражаніе и въ другихъ городахъ. Желая познакомить читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей съ характеромъ подобнаго учрежденія въ Петербургѣ, мы припечатываемъ съ небольшими сокращеніями, уставъ общества вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ при Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви, напечатанный въ декабрьской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія за прошедшій годъ.

Цѣль общества. § 1. Общество имѣетъ цѣлю оказывать вспомошествованіе всѣмъ истинно бѣднымъ, на пр. безпомощнымъ вдовамъ, сиротамъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ, больнымъ обремененнымъ большимъ семействомъ и т. п., отдѣляя истинную бѣдность отъ промышленнаго нищенства, происшедшаго отъ привычки къ праздности и бродячей жизни. § 2. Общество оказываетъ помощь нуждающимся какъ денежными и другими матеріальными пособіями, такъ и дѣятельнымъ участіемъ въ ихъ положеніи, на пр. помѣщеніемъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей въ училища, мастерскія и ремесленныя заведенія, доставленіемъ бѣднымъ работъ и соотвѣтствующихъ ихъ состоянію, способностямъ и воспитанію, занятій, устройеніемъ дѣвиць—сиротъ, остающихся безъ

надлежащаго призрѣнія и надзора, въ руководѣльныя заведенія, или благонадежныя семейства для услуженія и т. п.

Составъ общества. § 3. Общество состоитъ: 1) изъ членовъ благотворителей, 2) членовъ сотрудниковъ и 3) членовъ попечителей или распорядителей. § 4. Благотворители дѣлаютъ ежегодно денежныя пожертвованія въ пользу приходскихъ бѣдныхъ. § 5. Сотрудники оказываютъ помощь бѣднымъ личными своими трудами, на пр. врачи безмездно лечатъ бѣдныхъ больныхъ, другія лица принимаютъ на себя уходъ за больными, престарѣлыми и увѣчными и т. п. § 6. Попечители или распорядители принимаютъ на себя обязанность собирать свѣдѣнія о бѣдныхъ, удостовѣряться въ дѣйствительной ихъ нуждѣ, узнавать объ ихъ образѣ жизни и нравственности, и, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ бѣдности и поведеніи, назначать имъ пособія общества. § 8. Въ члены общества принимаются лица обоего пола, всѣхъ состояній. § 10. Число членовъ общества неопредѣляется.

Средства общества. § 12. Денежныя средства общества состоятъ: а) въ ежегодныхъ взносахъ членовъ благотворителей, б) въ единовременныхъ пожертвованіяхъ доброхотныхъ дателей, в) въ кружечномъ сборѣ (особыми кружками). § 13. Кромѣ денежныхъ приношеній общество принимаетъ пожертвованія и вещами: одеждою, обувью и бѣльемъ, даже съѣстными припасами,

дровами и вообще жизненными потребностями. Одни изъ этихъ приношеній хранятся въ особомъ помѣщеніи при церкви, другія, на пр. дрова, съѣстные припасы, поступаютъ прямо отъ жертвователей, по назначенію совѣта попечителей, къ тому или другому изъ нуждающихся. § 14. Для записи денежныхъ суммъ и жертвуемыхъ вещей общество имѣетъ приходорасходную книгу, прошнурованную, утвержденную церковною печатью и скрѣпленную настоятелемъ церкви. § 15. Суммы хранятся въ церковномъ казнохранилищѣ.

Порядокъ дѣйствій общества. § 16. Общество дѣйствуетъ и распоряжается чрезъ совѣтъ попечителей. § 17. Для сего попечители имѣютъ общее собраніе однажды въ мѣсяць. Въ этомъ собраніи могутъ быть и прочіе члены общества. § 18. Въ общемъ собраніи попечителей высъпаются изъ церковныхъ кружекъ деньги въ пользу приходскихъ бѣдныхъ и приводятся въ извѣстность всѣ наличныя средства общества, составляется списокъ лицъ, которымъ слѣдуетъ оказать пособіе и назначается самое пособіе, сообразно съ положеніемъ нуждающихся и средствами общества. § 19. Назначеніе пособій и всѣ вообще дѣйствія совѣта рѣшаются общимъ согласіемъ попечителей, или, въ случаѣ разногласія, большинствомъ голосовъ; при равенствѣ же голосовъ преимуществуетъ сторона, на которой голосъ настоятеля церкви. § 20. Совѣтъ попечителей не ведетъ никакихъ записей или журналовъ своимъ засѣданіямъ, и всѣ

его совѣщанія и дѣйствія производятся безъ всякихъ письменныхъ формальностей. § 21. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства (на пр. смерти главы семейства, болѣзни, потери имущества, пожара и т. п.), пособіе можетъ быть оказано нуждающимся и до мѣсячнаго собранія, только не иначе, какъ съ согласія по крайней мѣрѣ двухъ попечителей и настоятеля церкви. § 22. Во всякомъ случаѣ денежныя пособія назначаются съ строгою разборчивостію и осмотрительностію, чтобы они не служили поводомъ къ праздности и тушеядству. § 23. По этому тѣмъ бѣднымъ, которые въ состояніи трудиться, попечители оказываютъ пособіе преимущественно пріисканіемъ работъ или какихъ либо занятій. § 24. Всѣ выдачи деньгами или вещами вносятся въ приходорасходную книгу; получающіе деньги или вещи росписываются въ полученіи ихъ или сами, или ихъ довѣренныя. § 25. Для веденія приходорасходной книги члены-попечители избираютъ изъ своей среды казначея. § 26. Казначей ведетъ всю отчетность по дѣламъ общества: 1) принимаетъ и записываетъ въ приходорасходную книгу ежегодныя взносы отъ членовъ—благотворителей, единовременныя приношенія и мѣсячный кружечный сборъ, а также и жертвуемыя въ пользу бѣдныхъ вещи; 2) ведетъ общій списокъ приходскимъ бѣднымъ и 3) производитъ всѣ выдачи нуждающимся. § 27. Приходорасходная книга открыта во всякое время каждому изъ прихожанъ, который пожелаетъ знать о

средствахъ и распоряженіяхъ совѣта. § 28. Формальныхъ вѣдомостей и отчетовъ совѣтъ попечителей никому не представляетъ, но въ концѣ года казначей составляетъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ общества, который также долженъ быть открытъ всякому, желающему его видѣть. § 29.

Причтъ Благовѣщенской церкви считаетъ долгомъ возносить Господу Богу усердную молитву о всѣхъ членахъ общества. Для сего кромѣ общихъ молебій на каждой литургіи о *поминающихъ убогія*, 15 сентября въ день освященія перваго престола въ Благовѣщенской церкви, постоянные члены общества поминаются, каждый поимянно, за божественною литургіею на проскомидіи, сугубой эктени и послѣ литургіи на особомъ молебнѣ. § 30. Кромѣ того имена членовъ общества сообщаются, по желанію ихъ, и самымъ бѣднымъ для того, чтобы они молились за своихъ благодѣтелей.

— *Совѣщанія московскаго духовенства о взаимномъ вспомошествованіи.* Возбужденные въ литературѣ толки о нуждѣ большаго обезпеченія духовенства въ средствахъ жизни и особенно о трудномъ положеніи вдовъ и сиротъ духовнаго званія нанли живое сочувствіе и въ московскомъ бѣломъ духовенствѣ. Высокопреосвященный Филаретъ митрополитъ московскій разрѣшилъ московскому духовенству устроить общія собранія въ зданіяхъ Чудова монастыря для разсужденій о составленіи капитала для вспомошествованія вдовамъ и сиротамъ московскаго духовенства и для пенсій са-

мымъ священно-и-церковно-служителямъ. Прав.)
Обозр. ноябрь 1862 г.).

— *Московская епархіальная бібліотека и общество любителей духовнаго просвѣщенія.* Газета «День» сообщаетъ, что устройство предполагаемой въ Москвѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ бесплатной бібліотеки уже готово. Здѣсь предполагается основаніе общества любителей духовнаго просвѣщенія, которое имѣетъ въ виду, кромѣ печатанія каталога бібліотеки, изданіе духовныхъ книгъ и журналовъ и открытіе публичныхъ чтеній по предметамъ духовной науки.

— *Приходскія бібліотеки въ тульской и владимірской епархіяхъ.* Тульскія епархіальныя вѣдомости сообщаютъ свѣдѣніе о четырехъ бібліотекахъ, открытыхъ при церквахъ тульской епархіи. Первая изъ нихъ, открытая для всѣхъ, желающихъ пользоваться ею, окрестныхъ жителей, есть бібліотека села Новоникольскаго, каширскаго уѣзда, при Космодемьянской церкви. Распоряжается бібліотекой мѣстный священникъ. Онъ читаетъ для народа по выбору книги и статьи, въ воскресные и праздничные дни между утренею и обѣднею, и даетъ грамотнымъ изъ нихъ на домъ книги по ихъ требованію, а больше по своему выбору.

Въ нѣсколькихъ уѣздахъ владимірской губерніи крестьяне изъявили желаніе учредить при своихъ приходскихъ церквахъ книгохранилища. Въ суздальскомъ уѣздѣ крестьяне села Рожкова изъ-

явили согласіе ежегодно жертвовать по 5 к. съ души, а въ двухъ селахъ—Воскресенскомъ, юрьевскаго уѣзда, и Желѣзовомъ, владимірскаго уѣзда, крестьяне рѣшились дѣлать сборъ зерновымъ хлѣбомъ, каждую осень, и на вырученныя деньги пріобрѣтать книги для назидательнаго чтенія. (Прав. Обозр. январь 1863 г.).

Желательно, чтобы примѣръ этихъ благотельныхъ учрежденій не остался безъ подражанія и въ предѣлахъ вятской епархіи.

Доставлено отъ Профессора Θεодора Кибардина.

— Въ № 27-мъ парижскаго журнала «L'union chrétienne» помѣщена слѣдующая статья, подъ заглавіемъ «нашему русскому корреспонденту», принадлежащая аббату Гетэ:

Любезный и достоуважаемый корреспондентъ! Я обѣщаль вамъ сообщить нѣкоторыя подробности въ подтвержденіе вашего мнѣнія о томъ, что необходимо сохранить въ русской церкви нисшія степени клира. Я глубоко вѣрю, что ни одинъ изъ членовъ этой досточтимой церкви не подумалъ бы объ отмѣнѣ ихъ, если бы могъ знать, какое жалкое зрѣлище представляетъ богослуженіе въ западной церкви съ тѣхъ поръ, какъ настоящіе клирики замѣнены въ ней крылосными мальчиками и пѣвчими, или другими служителями изъ мірянъ.

Не буду говорить о церквахъ, положеніе которыхъ исключительно, напр. о церквахъ въ Па-

рижѣ, гдѣ богослуженіе совершается съ нѣкоторымъ великолѣпіемъ, благодаря театральнымъ артистамъ и артисткамъ, которые являются сюда восхищать слушателей—любителей музыки своими мелодіями и *руладами*. Эти церкви богаты; онѣ нанимаютъ *священниковъ* для исполненія обязанностей *діаконовъ*, *уподіаконовъ* и даже простыхъ *клириковъ*. У нихъ есть мастерскія, въ которыхъ выправляютъ крылосныхъ мальчиковъ, чтобъ они граціозно дѣлали поклоны и пѣли фистулой извѣстныя части церковныхъ пѣснопѣній. Въ каѳедральныхъ провинціальныхъ церквахъ клирики мѣстныхъ семинарій исполняютъ обязанности *діаконовъ* или *причетниковъ*. И потому намъ нѣтъ нужды говорить о нихъ болѣе. Мы имѣемъ въ виду церкви, неимѣющія семинаристовъ для исполненія служебныхъ обязанностей при богослуженіи; таковы церкви епископскихъ городовъ, не называющіяся каѳедральными, церкви другихъ городовъ большихъ и малыхъ, и—сельскія, то есть почти всей Франціи.

Въ этихъ церквахъ богослуженіе совершается, не говорю противно каноническимъ правиламъ, но *смѣшно*. Въ этомъ словѣ нѣтъ преувеличенія. Увѣряю васъ.

Вокругъ священника, у престола, вы видите нѣсколько мальчиковъ, одѣтыхъ въ болѣе или менѣе опрятные, болѣе или менѣе приличные костюмы; красный подрясникъ, красный поясъ, красная скуфейка, родъ бѣлой туники, называемой

стихаремъ и рѣдко блистающей бѣлизной, — таково самое обыкновенное одѣяніе. Этимъ костюмомъ прикрытъ маленькій крестьянинъ, сынъ бѣднаго работника, который правда можетъ быть приличенъ, но который всего чаще отличается совершенно противоположными качествами. Эти школьники, рано освоившіеся съ священными предметами, повторяютъ латинскія слова, которыхъ не понимаютъ, разговариваютъ, смѣются, шалютъ во время богослуженія, которое понимаютъ не болѣе; они не оказываютъ вниманія ни Богу ни священнику; привыкши съ раннихъ лѣтъ приближаться къ престолу и къ священнымъ предметамъ, они теряютъ всякое религіозное чувство и составляютъ самый худшій разрядъ дѣтей въ цѣломъ приходѣ.

Между тѣмъ какъ эти баловни исполняютъ дѣло клириковъ при служащемъ священникѣ, пѣніе выполняется мірянами, которые большею частию извѣстны въ приходѣ лѣнностію и пьянствомъ — пороками, которые влекутъ за собой многіе другіе. Они являютъ къ налою скорѣе *закутанные*, чѣмъ одѣтые, въ церковныя одежды, которыя они носятъ совершенно особеннымъ образомъ. Счастливъ священникъ, если его пѣвцы не *напились* идя въ церковь. Стоя у налоя, они воютъ, или мяукаютъ, смотря по свойству своихъ голосовъ, но будьте увѣрены, они не поютъ. Они едва знаютъ первыя начала священной музыки, называемой церковнымъ пѣніемъ, и подъ предлогомъ, что поютъ по латыни, они возглашаютъ такіа не

постижимыя слова, которые никогда не принадлежали ни къ одному изъ человѣческихъ языковъ.

Въ главѣ хора (извините за это пышное названіе, такъ неумѣстное въ настоящемъ случаѣ) обыкновенно стоитъ школьный учитель, украшаемый титуломъ общиннаго наставника. Онъ вообще считаетъ пѣніе унижительнымъ для себя, исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ—единственный пѣвецъ, какъ это бываетъ въ самыхъ бѣдныхъ приходахъ. Но если церковь довольно богата, чтобы нанимать другаго пѣвца, то онъ изъ всѣхъ силъ дуетъ въ трѳмбонъ, и это называютъ музыкой. Школьные учителя, пѣвцы, крылосные мальчики получаютъ извѣстную плату отъ церковныхъ старостъ. Признайтесь, что деньги тратятся полезнымъ образомъ!

Считаю себя обязаннымъ соблюдать исключительную умѣренность, изображая эти подробности. Если бы я представилъ вамъ точную картину лицъ, замѣняющихъ клириковъ въ западныхъ церквахъ, то всѣ, незнакомые съ дѣломъ лично, не повѣрили бы моимъ словамъ, и обвинили бы меня въ преувеличеніи.

Что сказать, въ самомъ дѣлѣ, о швейцарахъ, сторожахъ, ризничныхъ? Ничего другаго, кромѣ того, что они составляютъ классъ общества, всего менѣе уважаемый. Это не трудно понять, если вспомнить, что ихъ можно выбирать только между людьми, которые не знаютъ никакого ремесла, чтобы пріобрѣсть себѣ средства жизни, или ко-

торые недовольно искусны въ своемъ ремеслѣ, чтобы находить для себя работу, или еще которые неимѣютъ охоты къ труду.

Иные священники, желая придать нѣкоторую пышность богослуженію, въ діаконскія одежды заставляютъ облекаться мірянъ и съ помощію ихъ совершаютъ литургію.

Не беремся рѣшить, сколько злоупотребленій вытекаетъ изъ всѣхъ этихъ обычаевъ, которыхъ главный результатъ тотъ, что они превращаютъ церковное богослуженіе въ самую плохую комедію и удаляютъ отъ церкви огромное большинство народонаселенія. И другія причины способствовали этому печальному результату; но мы всегда были убѣждены въ томъ, что способъ, какъ совершается богослуженіе, — это одна изъ главныхъ причинъ.

Назадъ тому шестнадцать лѣтъ мы уже указывали на отмѣну клириковъ, какъ на истинную язву въ западной церкви. Излагая правила благочинія въ первенствующей церкви, мы писали тогда: «недолжны ли мы желать, чтобы толпа ризничныхъ, сторожей, швейцаровъ и проч. замѣнена была нисшими клириками, какъ это было въ первенствующей церкви? Сколько есть молодыхъ людей, воспитывавшихся по христіански въ семинаріяхъ, которые, по недостатку средствъ, не могли докончить своего образованія и достигнуть священства, и которые легко и съ благоговѣніемъ могли бы проходить низшія церковныя должности!

Сколько душъ избранныхъ и такъ сказать естественно благочестивыхъ, которыя были бы совершенно способны исполнять это служеніе въ домѣ Божіемъ!—Принадлежа къ міру по своей брачной жизни и какому либо ремеслу, но вмѣстѣ съ тѣмъ бывъ причислены къ клиру, они находились бы подъ высшимъ наблюденіемъ епископа и подъ надзоромъ мѣстнаго священника; и можетъ быть эти низшіе клирики, не несущіе великихъ обязанностей высшихъ духовныхъ степеней, не менѣе другихъ содѣйствовали бы общей пользѣ паствы. Въ постановленіяхъ соборовъ мы находимъ только не многія правила относительно членовъ низшаго клира; это доказываетъ, что между ними никогда небыло большихъ беспорядковъ.»¹⁾

(Окончаніе будетъ).

Объ изданіи журнала «Православный Собесѣдникъ» въ 1863 году.

— Редакція «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», независимо отъ распоряженій уже сдѣланныхъ духовною консисторіей въ свое время къ объявленію о продолженіи изданія журнала «Православный Собесѣдникъ» въ 1863 году,—считаетъ нужнымъ снова, по указанію консисторіи же, объявить епархіальному духовенству, чрезъ припечатаніе о томъ въ «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдо-

1) Histoire de l' Eglise de France, t. 1-er, p. 255—56, note. Paris, 1847.

мостяхъ», что изданіе означеннаго журнала продолжается и въ текущемъ году по прежде объявленной программѣ и на прежнихъ условіяхъ.

Объ изданіи «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1863—1864 г.

— «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые съ 1-го іюля 1861 года будутъ выходить въ 1863 году по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 4 руб. 25 коп. Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при тамбовской семинаріи. Желаящіе могутъ получить Вѣдомости и за прежніе годы.

Объ изданіи «Воскреснаго Чтенія» въ 1863—1864 году.

Журналь «Воскресное Чтеніе», издаваемый при кіевской духовной академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVII) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя своею задачею содѣйствовать религіозно—нравственному образованію русскаго общества, по духу православной Церкви, редакція «Воскреснаго Чтенія» на страницахъ своего журнала, по прежней программѣ, будетъ помѣщать статьи служащія:

- 1) Къ уразумѣнію слова Божія.
- 2) Къ уразумѣнію богослуженія и обрядовъ православной восточной Церкви.
- 3) Къ утвержденію въ сердцѣ вѣры, любви и упованія христіанскаго.

Редакція «Воскреснаго Чтенія» приметъ събла-

годарностию статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить съ праздника св. Пасхи, еженедѣльно, номерами, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 листовъ каждый.

Подписка на полученіе «Воскреснаго Чтенія» принимается: въ редакціи его при кievской духовной академіи, въ правленіяхъ всѣхъ духовныхъ семинарій, въ духовныхъ училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Кораблева. Цѣна за годовое изданіе, безъ пересылки и доставки, 4 р. 50 к. серебр., съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ въ Кіевѣ пять руб. (вмѣсто прежнихъ 5 р. 50 к.). Выписывающіе «Воскресное Чтеніе» вмѣстѣ съ «Трудами кievской академіи» платятъ за оба журнала вмѣстѣ 10 руб. сер.

Въ редакціи «Воскреснаго Чтенія» можно получать полныя экземпляры этаго журнала и за прежніе годы I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43) VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62) и XXVI (1862—63). Цѣна за экземпляръ каждая-

го года (кромѣ послѣдняго XXVI), съ перес. три рубля серебромъ.

Цѣна XXVI г. 5 р. съ перес.

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ (безъ XXVI г.) платятъ по 2 р. 50 к. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ слѣдующіе годы (I—II, IV—XII, XIV—XXV) платятъ 50 р. съ перес., а вмѣстѣ съ XXVI г.—55 р. съ пересылкою, и въ томъ и другомъ случаѣ безмездно получаютъ *Указатель статей*, содержащихся въ 25-ти годахъ «Воскреснаго Чтенія». При чемъ редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Выписывающіе *Указатель* отдѣльно платятъ 50 к. безъ пересылки.

Подписчики на истекающей XXVI г. (1862—63) получаютъ *Указатель* безмездно, согласно обѣщанію редакціи.

Въ той же редакціи можно получать «Труды кievской духовной академіи» за 1860, 1862, и 1863 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй, третій и четвертый по 6 руб. съ пересылкою.

Объ изданіи «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій».

Такъ какъ для подписчиковъ, не подлежащихъ вѣдомству черниговскаго епархіальнаго начальства мало интереса въ официальной части извѣстій, между тѣмъ, какъ неофициальная часть интере-

суеть многихъ, и у насъ есть подписчики изъ Архангельска и Иркутска; то желающіе выписывать наши Извѣстія могутъ выписывать и одну неофициальную часть, по цѣнѣ 3 р. с.

Объ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія.

Въ 9 № «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» 1863 года мы нашли слѣдующія интересныя извѣстія объ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія.

Вновь открыто, 31-го сентября 1862 года, училище для дѣвицъ духовнаго званія въ *Уфль*. Въ *виленскомъ* училищѣ, открытомъ въ 1860 г., назначень уже второй пріемъ воспитанницъ. Свѣдѣнія о *вятскомъ училищѣ* дѣвицъ духовнаго званія сообщены нашимъ читателямъ въ предшествоющихъ нумерахъ «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Въ *Черниговѣ* собираются суммы, а въ *Полтавѣ* продолжаются разсужденія о способахъ на открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія.

— *Отчетъ о состояніи училища, находящагося кіевской епархіи въ Лебединскомъ женскомъ монастырѣ за 1862 г.* По отчету, представленному настоятельницею этого монастыря и вмѣстѣ начальницею училища, игуменіей Филаретой, урожденной баронессой Шлиппенбахъ, училище въ 1862 г. состояло изъ трехъ отдѣленій, изъ коихъ въ 1-мъ обучали чтенію и письму, во 2 и 3-мъ преподавали свящ. исторію, ариѳметику, географію,

русскую грамматику и чистописаніе. Первое отдѣленіе состояло изъ 12 дѣвиць, 2-е изъ 13-ти, 3-е изъ 8-ми; къ 1 января въ училищѣ было дѣвиць на лицо 21—казеннокоштныхъ, прочія были пансіонерки. За пансіонерокъ платится отъ лицъ духовнаго званія по 80 р., отъ лицъ свѣтскаго званія по 100 р., за малолѣтнихъ по 60 р. сер. въ годъ, и сверхъ того, при поступленіи въ училище, единовременно на первоначальное обзаведеніе 20 р. сер.; за уроки французскаго языка особливо по 5 р. въ годъ отъ дѣвицы, въ пользу училища. Пансіонерки получаютъ отъ училища пищу и одежду. Деньги вносятся впередъ за каждое полугодіе. Дочери монастырскаго духовенства за уроки ничего не платятъ. Въ 1862 году поступило казеннокоштныхъ воспитанницъ 11, пансіонерокъ 6, выбыло 5. Обязанности преподавателей наукъ исполняютъ: начальница училища и три мѣстные священника безмездно; рукодѣлю—обучаютъ—начальница училища и 5 наставницъ, которыя вмѣстѣ состоятъ надзирательницами при училищѣ. Средства для содержанія училища въ 1862 году составляли: 200 р. ежегодно получаемыя отъ высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго; 300 р. прибыли отъ монастырской лавки; 690 р. полученные за содержаніе пансіонерокъ, 5 р. отъ епархіальнаго попечительства, 35 р. 60 к. пожертвованной суммы, 38 р. 33 к. вырученныя за рукодѣліе воспитанницъ, куда причислено еще 4 р. 78½ к. отъ подобной

выручки и 121 р. 45 $\frac{3}{4}$ к. оставшихся отъ 1861 г.; всего было въ приходѣ суммы 1395 р. 16 $\frac{1}{2}$ к. Израсходовано въ 1862 г. 1393 р. 92 $\frac{3}{4}$ к. с.: 595 р. 17 $\frac{1}{2}$ к. на содержаніе пищею, 402 р. 51 $\frac{1}{4}$ к. на одежду воспитанницъ и прислуги, 280 р. 9 к. на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ дома, 116 р. 15 к. на учебныя пособія и матеріалы для рукодѣлія.

(Кіев. Еп. Вѣдом. № 3).

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 числь. Цѣна годовому изданію для получающихъ оныя въ самой редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ въ конвертахъ, на глухо заклеенныхъ, или съ пересылкою въ другія мѣста—5 рублей. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, при Вятской Духовной Консисторіи.

Дозволено цензурою. 18 мая 1863 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.